

0-773138

На правах рукописи

Кохан

КОХАН Надежда Александровна

**ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
СЕМАНТИКИ В ПРОЦЕССЕ АССИМИЛЯЦИИ**

10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород 2008

381677

Работа выполнена на кафедре английской филологии ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Кабанова Ирина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Постникова Светлана Васильевна

кандидат филологических наук, доцент
Сальникова Нина Николаевна

Ведущая организация: Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится «15» октября 2008 г. в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г.
Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале
библиотеки Нижегородского государственного лингвистического
университета им. Н.А. Добролюбова.

Автореферат разослан «14» сентября 2008г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439115

Ученый секретарь

диссертационного совета

В.В. Денисова

Реферируемая работа посвящена систематизирующему описанию и разноаспектной классификации лексики современного английского языка с национально-культурным компонентом, а также выявлению динамики национально-культурной составляющей и определению степени вхождения «инокультурной» лексики в английский язык. «Инокультурный» диапазон английского языка подвижен, поскольку он обращается все к новым внешним культурам, расширяя при этом фонд лексических единиц уже представленных в нем других культур. Взаимосвязь языка и культуры народа репрезентирует давно существующую проблему национально-культурного компонента значения слова, при этом само понятие предусматривает определение статуса данного компонента в семантической структуре слова, что имеет непосредственный практический выход в лексикологию, лексикографию, а также лингвострановедение и лингвокультурологию.

Актуальность исследования определяется социальной значимостью использования английского языка в ходе межкультурных языковых контактов и стремлением к глобализации. В историческом плане наблюдается активная тенденция к расширению культурных рамок английского языка и появлению все большего количества лексических единиц других, «внешних» культур в его словарном составе. Такого рода процессы, находящие свое отражение в лексикографическом толковании, нуждаются как в теоретическом осмыслении, так и рассмотрении их функционального, оценочного потенциала в рамках сложившейся лексической системы современного английского языка.

Целью исследования является изучение безэквивалентной лексики (далее – БЭЛ) современного английского языка с точки зрения ее национальной и культурной принадлежности к другим культурам («чужим» для английского языка) и динамики ее национально-культурной составляющей семантики.

Общая цель диссертации определяет формулировку и решение следующих задач:

1. Определение существенных признаков и специфики национально-культурного компонента как отдельного, полноценного компонента семантики слова.
2. Выявление статуса национально-культурного компонента в содержательной структуре слова и определение сем, составляющих гетерогенный национально-культурный макрокомпонент.
3. Анализ семантических изменений в содержательной структуре слова с национально-культурным компонентом или БЭЛ.
4. Исследование лексико-семантического освоения БЭЛ в современном английском языке (на примерах изменения семантики данных лексических единиц).
5. Определение центров аттракции, т.е. лексико-семантических групп, наиболее активно пополняемых новыми ЛСВ.
6. Рассмотрение БЭЛ в свете теории оценки и определение направления изменений оценочного компонента в процессе ассимиляции.

Эмпирическую базу исследования составили более 500 словарных единиц с пометой, указывающей на принадлежность к какой-либо стране или

народности, например, «араб.», «яп.», «исп.» и т.п. или с содержанием указания на данную принадлежность в словарной дефиниции, выделенных методом сплошной выборки из Оксфордского словаря иностранных слов и словосочетаний (The Oxford Dictionary of Foreign Words and Phrases, 2005). Вышеуказанные пометы и указания в дефинициях послужили формальным критерием выделения изучаемого лексико-семантического пласта. Сопоставительный анализ проводился с помощью Англо-английского словаря русской культурной терминологии (В.В. Кабакчи), дополнения к Большому англо-русскому словарю под редакцией И.Р. Гальперина, The Oxford English Dictionary (by J.A.Murray, H.Bradley, W.A.Craigie, C.T.Onions), Oxford Guide to British and American Culture, The Concise Oxford Dictionary of Current English, Webster's 3d New International Dictionary, Oxford Advanced Learner's Dictionary, переводных словарей с французского, латинского, немецкого, испанского и итальянского языков, специализированных словарей-справочников. Функционирование отобранной национально-культурно маркированной лексики изучалось на материалах английской и американской прессы за 1981-2008 г.г. (<http://www.bbc.co.uk/> (The BBC News), <http://www.independent.co.uk/> (The Independent), <http://www.nytimes.com/> (The New York Times)).

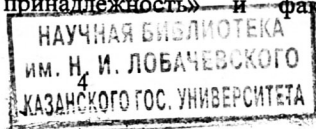
Материал изучается на основе применения следующих методов:

- компонентного анализа – при выделении компонентов содержательной структуры слова;
- дефиниционного анализа – при систематизации словарных толкований; многоступенчатого дефиниционного развертывания – при выявлении аспектов и оттенков значения лексики с национально-культурной маркированностью;
- сопоставительного анализа – с целью детализации статуса национально-культурного компонента и статуса данных лексических единиц в английском языке; а также с целью уточнения полученных данных в авторитетных в этой области лексикографических источниках;
- статистического анализа – при систематизации и анализе отобранного корпуса лексических единиц.

Научная новизна работы заключается в описании, анализе и классификации изменений в семантической структуре лексических единиц с национально-культурным компонентом, а также тем, что исследование проводится на широком материале различных «внешних» культур (всех представленных «инокультурных» слов в аутентичных словарях английского языка), что также подтверждает **теоретическую значимость** проводимого исследования.

Исходя из результатов работы, на защиту выносятся следующие **положения диссертации**:

1. Национально-культурный компонент безэквивалентной лексики, являясь семантически гетерогенным макрокомпонентом, находит свое выражение в семантической структуре слова посредством облигаторных сем «локальность», «этническая принадлежность» и факультативных сем

«историческая отнесенность», «общественно-политическая деятельность», «социокультурные сведения», «конфессиональная принадлежность».

2. Динамика национально-культурного компонента (далее – НКК) во многом обусловлена следующими факторами: тематической отнесенностью, степенью близости исходного и производного значений, направлением и сущностью развития семантических процессов и семантических переносов, а также экстралингвистическими параметрами.

3. Тенденция к стиранию национально-культурной составляющей семантики безэквивалентной лексической единицы наблюдается преимущественно при генерализации значения и метафорическом переносе, антиномичная тенденция к сохранению и, в некоторых случаях, ее возникновению – индуцированию в денотативном макрокомпоненте значения при переходе из коннотативного периферийного компонента, происходит при специализации значения и метонимическом переносе.

4. Изменение оценочного компонента всегда свидетельствует о динамике национально-культурного компонента, но обратное не верно, т.е. динамика НКК не всегда вызывает изменение оценочного компонента, при этом, оценочность обусловлена родным значением безэквивалентной единицы и семантическое освоение заключается в смене оценочного знака и, соответственно, в стирании НКК.

Практическая значимость работы состоит в использовании ее материалов при разработке лекционных и семинарских курсов по лексикологии и стилистике английского языка, лингвострановедению и переводу; при подготовке спецкурса по лингвокультурологии, прочитанного в рамках «дисциплины по выбору» на факультете английского языка Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Исследование существования и активного участия лексики с национально-культурным компонентом в английском языке имеет бесспорное значение в практике преподавания иностранного языка и в процессе межкультурного общения, поскольку знание и точность употребления анализируемого пласта свидетельствуют о языковой и общекультурной компетенции говорящего и способствуют успешному акту интеркоммуникации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на заседании кафедры английской филологии НГЛУ им. Н.А. Добролюбова в 2007 и 2008 г.г., Итоговых научных конференциях преподавателей НФ ГОУ НГЛУ (Набережные Челны, 2005, 2007), Межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы германистики и романистики» (Смоленск, 2007), а также нашли отражение в ряде публикаций автора.

По материалам исследования опубликовано 7 работ.

Объем и структура диссертации предопределяются ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 254 наименования трудов отечественных и зарубежных исследователей, а также 18 наименований словарей и 5 источников иллюстративных примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении мотивируется выбор темы и объекта исследования, формулируются цель и задачи, ограничивается объект исследования, обосновываются актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость работы, дается характеристика эмпирической базы и методологии исследования, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту, указывается объем и структура диссертации.

В первой главе определяется сущность и статус национально-культурного компонента в содержательной структуре слова, дается определение оптимального термина, соответствующего предмету настоящего исследования («безэквивалентная лексика»). При анализе дефиниций отобранной лексики были установлены семы, входящие в состав национально-культурного макрокомпонента, которые могут содержаться в семантике БЭЛ автономно или в различных комбинациях.

Во второй главе осуществляется тематическая классификация БЭЛ с целью установления участков лексико-семантической системы современного английского языка, наиболее проницаемых с точки зрения заимствования и освоения иноязычной лексики. В данной главе также рассматриваются особенности семантических изменений, которым подвержена БЭЛ в современном английском языке. На примере полисемантических лексических единиц анализируются основные тенденции динамики НКК в семантической структуре БЭЛ.

В третьей главе рассматривается оценочный потенциал БЭЛ и изменение оценочного компонента в процессе ассимиляции анализируемого лексико-семантического пласта.

В заключении дается суммарное теоретическое изложение результатов диссертационного исследования и намечается круг проблем для дальнейшей разработки.

Глава I. Лингвистический статус лексики с национально-культурным компонентом

Проблема «язык и культура» исследуется в различных направлениях и рассматривается в трудах Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасовой, Н.Г. Комлева, В.В. Воробьева, А.А. Брагиной, Р.А. Будагова, Г.В. Быковой, С. Влахова, С. Флорина, Л.Б. Воскресенской, С.В. Ивановой, Л.П. Крысина, А.С. Мамонтова, В.А. Масловой и многих других. Большинство работ, затрагивающих проблему «язык и культура», так или иначе свидетельствуют об актуальности изучения явлений языка в соотносительности с его кумулятивной, культураносной функцией. Такой взгляд на процесс взаимодействия, взаимовлияния языка и культуры предполагает выявление национально-культурной специфики языковых единиц и, прежде всего, слова как комплексной единицы языка и культуры.

Кумулятивная функция языка, состоящая в хранении и передаче внеязыкового опыта данной языковой общности, обуславливает содержание в лингвистическом знаке экстралингвистической информации, обозначаемой в

лингвистике термином «культурный компонент значения слова» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.Д. Бондалетов, И.А. Стернин и др.), при этом под компонентом значения понимается составная часть значения слова, характеризующая его сходство или различие со значениями других слов.

В соответствии с объектом настоящего исследования основное внимание уделяется денотативному компоненту содержательной структуры слова и национально-культурному компоненту в нем.

Ввиду того, что предметом данного исследования являются лексические единицы (слова и редко словосочетания), отобранные методом сплошной выборки из аутентичных лексикографических источников с пометой «свойственный определенной стране, нации, народу», «являющийся реалией определенной культуры», под национально-культурным компонентом в работе понимается компонент значения слова, воплощающий национально-специфические черты материальной и духовной культуры конкретной лингвокультурной общности. Это гетерогенный семантический компонент, в котором выделяются обобщенные семы «этническая принадлежность», «локальность», «историческая отнесенность», «общественно-политическая деятельность», «социокультурные сведения», «конфессиональная принадлежность», присутствующие в нем отдельно, или совместно в определенных комбинациях.

Семы национально-культурного компонента эксплицируются в словарных дефинициях посредством помет-индикаторов, топонимов, антропонимов, этнонимов и специфичного национально-культурного содержания. Например, сема «*локальность*» во французском *chartreuse* – a green or yellow liqueur of brandy and aromatic herbs etc., originally made by the monks of La Grande Chartreuse, near Grenoble, France. Данная сема фиксирует участок действительности, в пределах которого данные лексические единицы распространены, или где они появились. Разнообразные топонимы, связанные с национально-культурной информацией, воплощаемой в реалии, бесспорно, являются индикаторами наличия семы «локальность, территориальная отнесенность» в семантической структуре данных лексических единиц.

Сема «*этническая принадлежность*» содержит информацию об этносе, которому принадлежит рассматриваемая лексическая единица или ее ЛСВ вне зависимости от территориальной отнесенности, так как, например, расселение этноса может не совпадать с границами государств и отдельные группы, диаспоры, проживая за пределами своей национальной государственности, относятся к своему этносу и являются носителями общих этнических признаков. Например, *cholo* (*Am. Sp.*) – an Indian of Latin America; a mestizo; a lower-class Mexican.

Сема «*историческая отнесенность*» отражает время существования референта в определенном национально-культурном мире, нередко являясь показателем принадлежности данной лексической единицы к историзмам. Рассматриваемая сема эксплицируется посредством помет «*history*», «*historically*», «*formerly*», «*originally*», «*earlier*», а также дат, событий и имен

исторических деятелей или правителей, указывающих на время появления и существования реалии, выраженной БЭЛ (*pompadour* (Fr.) – any of various items of costume fashionable in the time of the Marquise de Pompadour or resembling these; *souvenir* (Fr.) – in the war of 1914-1918, a bullet, a shell).

Сема «**общественно-политическая деятельность**» эксплицируется в словарных дефинициях лексемами и словосочетаниями, отражающими значение «область политики», «общественная деятельность» и т.п., например, *presidium* (Rus.) – the presiding body or standing committee in a Communist organization, especially that in the Soviet Union.

Сема «**социокультурные сведения**» репрезентируется в словарных дефинициях посредством наименований национальных праздников, танцев, музыки, культовых обрядов и традиций, а также посредством словарных помет, являющимися бесспорными маркерами присутствия рассматриваемой семы в семантике лексических единиц, такими как «(*Greek*) mythology», «*music*», «*art*», «*heraldry*», например, *siciliana* (It.) – *Music* A piece of music for a Sicilian peasant dance, resembling a slow jig; *Walpurgisnacht* (Germ.) – the eve of May Day, marked by a witches Sabbath or a feast of the powers of darkness.

Сема «**конфессиональная принадлежность**» реализуется в словарных дефинициях посредством специальных помет, указывающих на наличие данной семы в семантической структуре рассматриваемых лексических единиц («*ecclesiastical*», «*Christian Church*», «*Hinduism*», «*Jainism*», «*Roman Catholic Church*», «*Buddhism*», «*theology*»), наименований конфессий, религиозных культов, храмов, приходов и атрибутов, а также лексем религиозной тематики, например, *mantra* (Sansk.) – a sacred Hindu text or passage, especially one from the Vedas used as a prayer or incantation in Hinduism and Buddhism, a holy name or word, for inward meditation.

Анализ фактического материала показал, что наиболее частотными в семантической структуре БЭЛ являются семы «локальность» и «этническая принадлежность» и их комбинации. Данные семы представляются обязательными индикаторами национально-культурной маркированности, тогда как остальные – вспомогательными. Кроме того, отмечается присутствие не одной, а нескольких сем в семантической структуре рассматриваемых лексических единиц, различные комбинации которых во многом зависят от тематической отнесенности единицы.

В рамках лингвистики, культурологии, лингвострановедения, лингвокультурологии и теории перевода для обозначения единиц, отражающих национальные особенности культуры народа-носителя конкретного языка, разработано множество терминов: **реалии** (С. Влахов, С. Флорин, Г.Д. Томахин, Н.А. Фененко); **фоновая лексика** (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.С. Мамонтов); **коннотативная лексика** (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.С. Мамонтов, В.Н. Телия); **ксенонимы** (В.В. Кабакчи); **прецедентный текст** (имя, феномен) (В.В. Красных, Д.Б. Гудков); **лакуны** (пробелы) (В.А. Муравьев, Ю.А. Сорокин, З.Г. Прошина, Г.В. Быкова, И.А. Стернин, З.Д. Попова); **безэквивалентная лексика** (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.К. Латышев, А.С. Мамонтов, Л.С. Бархударов).

В настоящем исследовании приоритетным представляется термин «**безэквивалентная лексика**», под которой понимается лексика, содержащая национально-культурный компонент в денотате, в частности, национально-культурные семы, автономно или в различных комбинациях, присутствующие в ее семантической структуре.

Глава II. *Безэквивалентная лексика в аспекте семантической ассимиляции*

Одной из основных задач исследования является установление участков лексико-семантической системы современного английского языка, наиболее проницаемых с точки зрения заимствования и освоения иноязычной лексики. Тематическое описание позволяет проследить, как лексическая система языка отражает процессы взаимопроникновения и взаимовлияния различных культур.

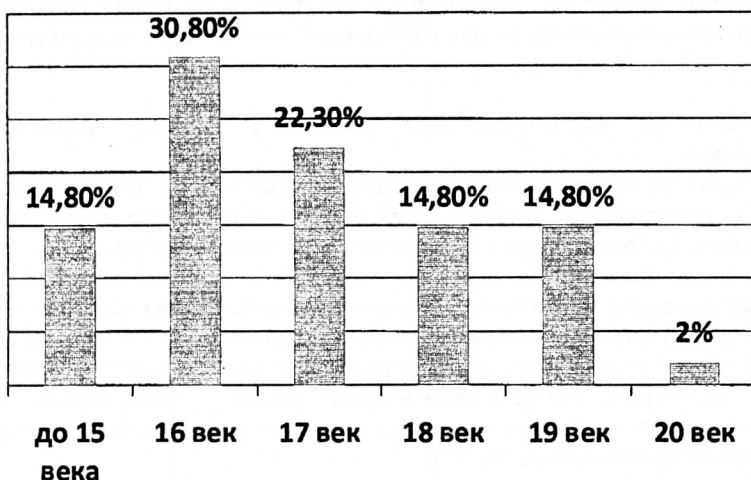
В результате тематической классификации выделяются группы лексики «материальной жизни, быта» (самая многочисленная группа), «нематериальной жизни, культуры», «военно-политической сферы», «религиозной сферы», «растительного и животного мира». Это позволило выделить центры аттракции, активно пополняемые новыми ЛСВ.

Динамика развития семантической структуры лексической единицы заключается в различных трансформациях семантической структуры слова, во вхождении в данную структуру новых значений при исчезновении или сохранении первоначального значения. Относительно лексики с национально-культурным компонентом (БЭЛ для английского языка) следует говорить о процессе освоения данной чужеродной лексики, который идет по пути ассимиляции к нормам принимающего (в данном случае английского) языка.

В качестве благоприятных условий, способствующих активной ассимиляции БЭЛ, следует отметить, прежде всего, **длительность употребления слова**. Общеизвестно, что чем раньше слово заимствуется, тем более полно оно осваивается и более прочно входит в систему языка-реципиента. Предлагаемая ниже диаграмма, выполненная на основе рассмотрения всего корпуса БЭЛ, дает наглядное представление о количестве семантически ассимилированных лексических единиц (т.е. полисемантических слов с тремя или более ЛСВ) в современном английском языке и времени их заимствования.

Самую многочисленную группу полисемантических БЭЛ составляют заимствования 16 века, т.е. наиболее ранние заимствования. Значительно меньший процент заимствований – безэквивалентных лексических единиц до 15 века объясняется их полной ассимилированностью и отсутствием сем НКК в семантической структуре (в это время заимствовались, как правило, базовые понятия или синонимичные лексические единицы, не наделенные национально-культурным своеобразием). Начиная с 17 века наблюдается пропорциональное снижение количества семантически ассимилированной БЭЛ, что вполне соответствует утверждению о том, что чем раньше заимствованная лексическая единица появляется в языке-реципиенте, тем она активнее вживается в данный язык, осваивается и подчиняется его нормам и законам. Убедительное

подтверждение данной закономерности составляет весьма низкий процент полисемантической БЭЛ, фиксируемой на срезе 20 века.

Несомненно, однако, что многое зависит от коммуникативной важности и тематической отнесенности лексических единиц: редко употребляемые слова сохраняют терминологичность и чужеродность вне зависимости от времени заимствования и, напротив, новейшие вливания при широком употреблении и распространенности могут полностью ассимилироваться в принимающем языке. Например, заимствования середины 20 века, развившие за сравнительно короткий отрезок времени по меньшей мере еще одно значение в английском языке: *babushka* (*Rus.*) – головной платок (первоначально «в России: бабушка, пожилая женщина»); *panzer* (*Germ.*) из первичного «немецкий танк» развил переносное «тяжело армированный, в доспехах».

Таким образом, **актуальность и частотность употребления** лексической единицы являются необходимыми и релевантными факторами, влияющими на освоение БЭЛ.

Анализ эмпирического материала показал, что лексика тематических групп «быт, повседневная жизнь», «военно-политическая лексика» наиболее частотна и в большей степени ассимилирована в английском языке.

С другой стороны, весьма немногочисленная группа «религиозная лексика», обнаруживающая динамику национально-культурного компонента в семантике, свидетельствует о возрастающем интересе к мировым религиям и постоянном включении единиц данной тематической сферы в акты интеркоммуникации, что подтверждает ее несомненную актуальность.

Традиционно считается, что **«одноморфность»** слова является важным условием потенциальной ассимиляции лексических единиц, что особенно актуально для английского языка, однако наблюдения в области БЭЛ демонстрируют практически равное количество одно- и многоморфемных

единиц среди отобранной БЭЛ, таким образом, тезис об обратной зависимости между числом морфем в слове и числом его значений (Арнольд 1966) на данном материале не подтверждается.

Существует определенная связь между степенью ассимилированности и **траекторией заимствования** лексической единицы. В подавляющем большинстве полисемантическим слово становилось в случае его заимствования через язык посредник, например: *allemande* (French from German); *armada* (Spanish from Proto-Rom.), *baguette* (French from Italian from Latin); *banyan* (Portuguese from Gujarati from Sanskrit); *bazaar* (Italian from Turkish from Persian).

К причинам, препятствующим семантическому освоению и эволюции, следует отнести ограниченную область действительности, к которой относится БЭЛ. Процесс семантической эволюции лексической единицы осложняется узкой специализированностью области знания или производства и культуры, отражаемой БЭЛ. Слова, называющие предметы ограниченного употребления, зачастую функционируют в принимающем языке без дальнейшего семантического освоения, например, *challah* (Hebrew) – «плетеный хлеб, традиционно выпекаемый евреями для празднования Sabbath».

При этом ограничения могут быть также временными: *cestus* (Lat.) – «подобие кастета для кулачных боев в Древнем Риме» или территориальными: *chadar* (Urdu) – «чадра/паранджа, носимая мусульманскими женщинами в Индии и Иране».

Кроме того, формальным показателем «чужеродности» представляются неассимилированность или частичная фонетическая, графическая и морфологическая ассимилированность заимствования.

Чем меньше слово визуально ассимилировано, тем сильнее оно ощущается как «чужое» и тем медленнее происходит его семантическая ассимиляция в принимающем языке. Например, лексические единицы, зафиксированные в английском языке только в одном значении *ceilidh* (Irish) – «вечеринка с музыкой и танцами», *charcuterie* (Fr.) – «колбасная промышленность», *daimyo* (Jap.) – «в феодальной Японии: человек благородного происхождения», *erh hu* (Chinese) – «китайский двухструнный музыкальный инструмент» и т.п.

Единицы с национально-культурным компонентом подвергаются таким же законам семантического преобразования, что и другая лексика языка, однако интенсивность процессов значительно ниже (только 25% зафиксированной лексики), поскольку на момент вхождения в язык-реципиент лексика характеризуется четкой локальной привязанностью и ярко отражает специфические характеристики внешних культур.

Наиболее продуктивными из основных семантических процессов являются расширение значения, сужение значения и сдвиги значения, при которых на основании определенных аналогий и ассоциаций происходит перенос значения с одного предмета на другой (метафора и метонимия). Изменения в семантической структуре нередко касаются составляющих, связанных с отражением национально-культурного своеобразия языковых

единиц. В ходе исторического развития языка выделяются три семантических процесса, связанных с национально-культурной спецификой лексической единицы: процесс утраты сем национально-культурной маркированности или НКК, процесс частичного стирания и процесс приобретения указанных сем.

Динамика семантических изменений БЭЛ может идти в направлении **расширения** или **генерализации значения**, что связано со снятием дифференциальных сем, в данном случае национально-культурных, при этом слово не воспринимается как специфичное говорящими на языке-реципиенте.

Так, например, арабское *fatwa* означало «решение, закон ислама, принимаемый муфтием», однако многие исламские законы – *fatwa*, такие как «бойкотировать продукты из Израиля и Америки», выпущенном в апреле 2004 года, привлекли огромное внимание европейской прессы. Это повлекло за собой частое употребление данной лексической единицы в применении к немусульманским указам, которые характеризуются крайней религиозностью или политичностью: *The pope issued a fatwa.* (Wikipedia Encyclopedia) Следовательно, религиозная направленность частично осталась, но национально-культурный компонент «конфессиональная принадлежность» («мусульманский», «в исламе») отходит на периферию. Генерализация значения данной лексической единицы способствует ее использованию в английском языке в более широком контексте.

Национально-маркированные слова могут постепенно стать интернациональными, поскольку обозначаемые ими явления получают распространение по всему миру. Например, широкое и даже повсеместное распространение такого вида обуви как *moccasin* (*Virg. Alg.*); еды – *macaroni* (*It.*), *pizza* (*It.*), частое употребление в широком контексте французского *émigré* (*Fr.*) и т.п.

При **сужении** значения происходит конкретизация обозначаемого данной лексемой понятия, т.е. исходное значение выражало обобщенное понятие, а последующее значение – нечто более конкретное. Конкретизация значения во многом осуществляется за счет появления сем национально-культурного компонента. В процессе специализации также обнаруживается тенденция к сохранению БЭЛ национально-культурного своеобразия.

Испанское *infanta* в современном английском языке существует со значением «дочь монархов в Испании и Португалии», тогда как ранее имелось широкое значение – «девушка, принцесса». В данном примере имеет место сужение значения, которое происходит за счет появления национально-культурной семы «локальность» и соотнесения данной лексемы с реальией Испании или Португалии. В результате в современном английском языке рассматриваемое слово встречается в узком контексте – относительно королевской семьи в этих странах:

When the Earls arrived in Spanish Flanders – now the state of Belgium – the Archduke Albert and his wife *Infanta* Isabel gave them luxurious apartments in their palace. (The BBC, 2003)

Вторичная номинация, переосмысление уже имеющихся в языке значений слов, также оказывается продуктивным способом образования новых

значений в рамках существующих лексических единиц. Переосмысление предшествующих значений происходит на основе метафоры и метонимии, при которых первичное значение выступает как внутренняя форма по отношению ко вторичному значению.

При **метафорическом переосмыслении** основанием переносной номинации является сходство референтов, при этом сходные признаки могут быть самыми разнообразными.

1) Сходство формы.

Данный вид метафорического переноса осуществляется на основе общности визуальных признаков.

baguette (фр.) – «астрагал – архитектурная деталь сложного профиля, представляющая собой гладкий или орнаментированный бусами валик» к середине 20 века дало новое значение, основанное на метафорическом переосмыслении «длинный французский хлеб». В рассматриваемом примере отмечается появление национально-культурного компонента, в частности семы «локальность» в семантической структуре слова *baguette*. Термин архитектуры переходит в разряд национально-маркированной лексики и расширяет сферу своего употребления, таким образом, происходит «детерминологизация» в последующем ЛСВ.

Благодаря комментариям в словарной статье *poulet (фр.)* Большого Оксфордского словаря представляется возможным восстановить связь между ЛСВ данного слова и мотивированность производного значения «любовное письмо» от производящего «цыпленок». Связь объясняется тем фактом, что в середине 19 века любовные письма часто складывались определенным способом, в результате чего, письмо внешне напоминало крыло птицы.

2) Сходство характера признака/поведения.

При образовании нового ЛСВ *tramontana (ит.)* в качестве базы для метафорического переноса выступает потенциальная сема «отдаленность», которая в исходном значении «полярная звезда, называемая таким образом итальянцами, потому что видна из-за Альпийских гор (букв. «загорный»)» отсутствует, но имплицитруется через содержание. В результате происходит актуализация данной семы, которая становится доминантой переносного значения «чужеземец».

3) Сходство функции.

На основе общности семы «охранять, защищать» *boma (суахили)* – «ограда для защиты (от диких животных) в Восточной Африке» развивает метафорическое значение «полицейский пост, административный центр».

В *remskoen (афр.)* – «1. деревянная или металлическая колодка, не дающая колесу вращаться (из истории Южной Африки); 2. помеха успеху» в результате актуализации семы «препятствие, помеха» из конкретного значения образовалось абстрактное метафорическое.

4) Сходство принципа внутреннего устройства или количества составляющих элементов.

Русское *troika* послужило образованию переносного значения «группа из трех людей, работающих вместе в особенности по административной линии,

триумвират», что также произошло в семантической структуре латинского *triumvir* (общность и актуализация семы «состоящий из трех»): «каждый из трех периодов корриды» – «треть арены (в виде концентрического круга)».

5) Сходство внешнего облика, размеров, величины предметов и явлений.

Появление значения «оборванец» у французского *sansculotte* обусловлено его буквальным и первоначальным значениями, связанными с историей Франции. «Санкюлот» (букв. «без бриджей») – «парижский республиканец времен Французской Революции». Данная лексическая единица появилась среди аристократических кругов Франции для обозначения людей низших слоев на основе ассоциации с их внешним видом: они носили брюки или панталоны вместо модных и изысканных бриджей. Таким образом, слово обозначало плохо одетых и снаряженных волонтеров революционной армии. На современном этапе наблюдается метафорический перенос по сходству внешнего облика одновременно с расширением объема понятия.

Zombie (Bantu) отличается частотностью употребления для описания различных объектов, например, машины характерного большого размера (от чего, вероятно, неуклюжесть и шум при передвижении):

The LR2 isn't a horror show, but it is a lumbering, fuel-sucking *zombie*, easily dispatched by bigger guns in the small luxury S.U.V. class. (The New York Times, 2007)

б) Сходство характера движения/скорости.

Например, *boomerang (абориг.)* – «метательное орудие аборигенов Австралии, которое возвращается обратно к метателю». Новое метафорическое ЛСВ «замысел, обратившийся против замышлявшего» базируется на сходстве характера движения и общности семы «возвращаться». В данном примере метафоризация также сопровождается переходом от конкретного к абстрактному понятию, что весьма характерно для такого типа переноса.

«Метафорические переносы наименований наиболее интенсивно затрагивают те группы лексики, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями» (Шмелев 1977:95). Выделяются лексико-семантическая группа «военно-политической лексики» и подгруппа «наименований лиц и групп людей по профессиональной, сословной принадлежности» внутри группы «военно-политическая лексика», ставшими базой для появления новых метафоричных ЛСВ, что говорит об их высоком потенциале к переосмыслению значений по сходству признаков.

Метонимия используется как способ развития смыслового содержания на основе смежности того, что уже обозначено предыдущим значением лексической единицы и нового обозначаемого. Динамика национально-культурного компонента прослеживалась на основе появления, исчезновения или сохранения рассмотренных выше сем национально-культурной принадлежности (как формального критерия национально-культурной маркированности) в словарной дефиниции.

Наблюдения в области БЭЛ показывают, что виды связей, служащие основанием для метонимического переноса, весьма разнообразны, и новые ЛСВ в семантической структуре БЭЛ образуются по следующим моделям:

1) АТРИБУТИВНАЯ СВЯЗЬ: часть ↔ целое (синекдоха)

yoruri (яп.) – «декламация под музыку, сопровождаемая японским кукольным представлением»; «японский кукольный театр»;

feldgrau (нем.) – «темно-серый»; «немецкий солдат в военной форме этого цвета».

Отличительной особенностью данной модели метонимического переноса является сохранение НКК или его появление от исходного национально-культурно немаркированного значения. Сохранение НКК, по-видимому, объясняется тесной атрибутивной связью нового переносного ЛСВ с прямым; появление НКК обусловливается переосмыслением определенной общности слова, не наделенного национально-культурным своеобразием, однако национально-культурные семы (в частности, «локальность» и «этническая принадлежность») впоследствии зачастую совпадают с источником заимствования.

2) ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ: материал ↔ предмет/изделие из этого материала

balsa (исп.) – «плот, рыбацкая лодка, используемая на побережье Тихого океана (Южная Америка)»; «бальзовое дерево, американское тропическое дерево»;

agar-agar (малайск.) – «юго-восточные азиатские водоросли»; «вещество, получаемое из водорослей и применяемое в производстве».

3) ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СВЯЗЬ:

а) содержимое ↔ вместилище

harem (тур./араб.) – «часть мусульманского дома для уединения женщин»; «обитательницы гарема собирательно»;

thali (хиндуст.) – «металлическая тарелка или плоское блюдо, на которой подается индийская еда»; «индийское блюдо, состоящее из многообразных составляющих, подаваемое на такого вида тарелках».

Данный тип переноса характеризуется сохранением НКК в семантической структуре нового ЛСВ, так как и материал, и предмет/изделие из этого материала, содержимое и его вместилище остаются реалиями определенной культуры, местности, народности, несмотря на их порой широкое распространение и известность в мире. Опускание национально-культурных сем в дефиниции представляется лишь формальным признаком стирания НКК, так как новые ЛСВ подобных слов, как правило, объясняются посредством исходного национально-маркированного значения, кроме того, присутствие лексической единицы в прямом значении в дефиниции производного подтверждает сохранение национально-культурного своеобразия.

Сходная ситуация наблюдается и в следующей модели метонимического переноса:

б) смежность/соположенность в пространстве

durbar (урду) – «торжественный прием, устраиваемый индийским или британским правителем в Индии»; «дворец/зал для торжественных приемов *durbar*»;

demos (гр.) – «округ в древней Аттике, Греция»; «народ Древней Греции»;

pueblo (исп.) – «индейский поселок в Латинской Америке или на юго-западе США»; «житель индейской деревни, представитель народности пуэбло».

Для моделей агентивной связи характерно стирание национально-культурного своеобразия новых ЛСВ, что, по-видимому, частично объясняется переходом конкретного прямого значения в переносное абстрактное понятие.

4) АГЕНТИВНАЯ СВЯЗЬ:

а) свойство $\longleftrightarrow$ его носитель

pampas (исп.) – «пампасы, равнинные травянистые степи Южной Америки»; «желтовато-зеленый цвет»;

chartreuse (фр.) – «зеленый или желтый ликер шартрез, изначально производимый монахами La Grande Chartreuse»; «зеленый цвет».

б) деятель $\longrightarrow$ инструмент

tricoteuse (фр.) – «вязальщица времен Французской Революции»; «столик для вязанья, вязальная машина».

в) субъект действия $\longrightarrow$ действие/состояние

tau-tau (банту) – «секретная политическая организация, образованная в 1952 с целью изгнания британских колонистов из Кении посредством террористических актов»; «запугивание, терроризм»;

powwow (наппагансет) – «колдун, знахарь у североамериканских индейцев»; «занятие знахарством», «церемония заклинания»;

guerrilla (исп.) – «партизан (в особенности в период войны на Пиренейском острове при участии испанцев против Наполеона)»; «партизанская война».

г) символ $\longleftrightarrow$ символизируемый объект

fascis (лат.) – «фасции, пучки прутьев с топором в середине, символическое оружие древнеримских ликторов»; «символ достоинства и власти», «верховная власть»;

calumet (фр.) – «обрядовая трубка американских индейцев»; «символ мира».

Отдельную группу образуют единицы, образованные путем метонимического переноса от топонимов, например, название места *Rialto* в коммерческом районе Венеции используется для обозначения «фондового рынка, биржи». Весьма многочисленны примеры перехода географических названий в общие имена, обозначающие товары или изделия, производимые в данном месте или впервые появившиеся там, например: *chartreuse* – ликер (по названию монастыря близ Гренобля), *satsuma* – керамика (по названию провинции на острове Кюсю на юге Японского архипелага).

В значительной степени подвержены переносу имена собственные, например, предметы, названные именами тех людей, которые их изобрели: *soubise* – луковый соус (*Soubise* – имя французского генерала, который его

придумал); *potpadour* – особенная мода, стиль (по имени Маркизы да Помпадур – законодательницы моды, стиля, причесок во времена Людовика XV во Франции); *guillotine* – по имени изобретателя, французского хирурга Жозефа Игнаса Гийотена. Греческий бог плодородия и деторождения *Priapus* дал современному английскому языку новые ЛСВ: 1) на основе метонимического переноса «мужской половой орган» и 2) на основе метафорического переноса «похотливый человек, сладострастник».

В процессе переноса значения выявлены следующие закономерности: при метафорическом переносе преобладающим является утрачивание лексической единицей национально-культурных сем; при метонимическом переносе многое зависит от типа связи между прямым и переносным значениями (для атрибутивной связи характерно появление и сохранение НКК в семантике, для причинно-следственной, пространственной – сохранение, для агентивной связи – стирание национально-культурной маркированности).

Абсолютное стирание национально-культурного своеобразия по-видимому, невозможно, так как, несмотря на исчезновение эксплицитных сем национально-культурного компонента в словарной дефиниции, слово сохраняет «экзотический, инокультурный» оттенок, обусловленный происхождением лексической единицы и специфичной семантикой основного значения.

Глава III. Безэквивалентная лексика в свете теории оценки

В семантической структуре БЭЛ (эксплицитно и имплицитно) содержатся все типы оценки: нейтральная, положительная, отрицательная; рациональная, эмоциональная, эмотивно-интеллектуальная; ингерентная и адгерентная.

При изменениях в содержательной структуре слова происходят изменения в характере выражаемой оценки. В результате данные процессы могут привести к переосмыслению лексической единицы, образованию новых коннотативных оттенков, которые иногда выходят на первый план в семантической структуре слова.

Национально-культурно маркированная лексика также подвержена приобретению или смене оценочного знака и имеет тенденцию в процессе функционирования обрести новыми значениями, например, с шутливыми обертонами. Согласно The Oxford English Dictionary в конце 16 века латинское *fascēs* означало атрибут власти царей, в эпоху римской империи — высших магистратов и символизировало государственное и национальное единство, воспринималось как символ могущества и власти. В такой трактовке *fascēs* используется в настоящее время множеством государств и организаций. Однако далее словарь дает помету «*humorously*», где данная лексическая единица имеет значение «the birch rod» – результат метафорического переноса: The fescues and *fascēs*...have been...consigned to one, or more matron in every village. (OED)

Значительное число лексики с национально-культурным компонентом в процессе ассимиляции меняет оценочный знак с **нейтрального на отрицательный**, например, *ancient regime* (фр.) – «система правления во Франции до революции 1789 года» наряду с расширением значения подверглось ухудшению значения, так как для современного общества уклад и

режим, основанный Валуа и Бурбонами и сохранивший черты феодализма, был неприемлем. Это подтверждается следующим фрагментом, в котором комментируется политическая обстановка в США и кардинальные в ней изменения:

This month, the first woman took her place as Speaker of the House of Representatives and the second black person was elected governor. Within the Democratic Party, the three hottest candidates for president in 2008 are a woman, a black and an anti-war populist. That sound you hear is the ice cracking under the *ancient regime* and the emergence of a new political order. (The Times, 2007)

Значительно меньшее число БЭЛ меняют **нейтральный оценочный знак на положительный**, что, вероятно, объясняется негативным социолингвистическим фоном (неудовлетворенность профессиональными достижениями, статусом и т.д.) и особенностями человеческой психики.

В словарной дефиниции *houri* (фр.) ясно прослеживается индуцирование положительной оценки во втором лексико-семантическом варианте – экспликативе «роскошная, красивая женщина» по сравнению с положением оценочной семы на периферии семантической структуры в первичном – «девственница мусульманского рая, обещанная верующему в жены»:

Certainly, you will feel more the *houri* at the Carlyle Gallery, than the prim lady you can become at the Salon at the Stanhope Hotel. In the pale green-and-white sun-washed English garden-style room, with its trellised papers, the Stanhope's decor is conducive to feeling super rich (but not showy: you don't have to flaunt it). (The New York Times, 1990)

Смена изначально **положительной оценки на отрицательную** достаточно закономерна, ввиду «экзотичности» слова, затемненности его денотата и превалирования в языке пейоративной оценки.

Арабское *jihad* вошло в английский язык с рациональной положительной оценкой, так как означало «как предписывает Коран, религиозная борьба за распространение и торжество Ислама или духовная борьба с собственными недостатками». «Военный джихад» ни в коем случае не ведется для распространения ислама, но всегда ведется против тех, кто открыто и воинственно выступает против распространения религии. Понятие «военного джихада» является второстепенным и совершается лишь при необходимости: для дачи отпора напавшему врагу. Первостепенным же является джихад против зла собственной души:

Jihad is all sorts of things, it's a means for me personally to make sure my life is on the right path – I shouldn't interfere in other people's ways or victimise other people. (The New York Times, 2004)

При дальнейшем функционировании данной национально-маркированной единицы в английском языке, произошло стирание национально-культурной семы «конфессиональная принадлежность» одновременно с метафорическим переносом, однако с сохранением оценочного знака:

Does it seem extreme to declare a *Jihad* on litter? So they've launched a "struggle" against rubbish and waste, and whilst they're at they want to reclaim *Jihad* as a positive force. (The New York Times, 2007)

Со временем понятие военного джихада стало основным значением для немусульман и наполнилось новым содержанием: закрепились представления о жестокой войне и терроризме, что предопределяет индуцирование пейоративной оценки:

Yes, *ji*had means fighting a holy war to defend your homeland. But people use *ji*had in a very narrow-minded way to mean only war. (The New York Times, 2004)

For many people *ji*had is a strong term, one easily associated with terrorism, violence and anything but cultural integration. Saftar disagrees with that view. (The New York Times, 2004)

Несмотря на то, что зачастую словарь не фиксирует пометы аксиологического плана, оценка проявляется при функционировании лексической единицы, приобретает словом в контексте, т.е. выявляет **адгерентную оценку**:

paysan (фр.) – «крестьянин, деревенский/сельский житель, в особенности во Франции»

The chef here is Anthony Demetre, who used to cook on the same site when it was the Bistro Bruno. His forte is French peasant cuisine. You can tell by the ruthless *paysan* way he exploits the pig... (The Independent, 2006)

Sir: Brain Viner's peasant/*paysan* cognates are solved with a little sociolinguistics. Sure, both mean country folk, but your French bourgeois - city dweller - boasts of his recent *paysan* origins, whereas your English townie, unmindful of his more distant lineage, has only **scorn** for the country bumpkin (The Independent, 2003).

В вышеприведенных примерах маркеры отрицательно заряженного контекста (ruthless, scorn) свидетельствуют об изменении коннотативного компонента, при этом изначально нейтральная лексическая единица приобретает отрицательную коннотацию.

Смена оценочного знака всегда сопровождается семантическими изменениями в структуре БЭЛ, т.е. при изменении оценочного компонента слово всегда претерпевает семантическую деривацию: расширение/ сужение значения, метафорический/ метонимический перенос, и, что особенно ценно, при этом наблюдается динамика национально-культурного компонента. При изменении оценочного знака происходит преимущественно стирание НКК. В случае, когда оценка остается неизменной в процессе ассимиляции БЭЛ, национально-культурный компонент либо сохраняется, либо частично изменяется.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кохан Н.А. К вопросу о процессе семантической ассимиляции лексики с национально-культурным компонентом // Вестник Чувашского университета. Научный журнал. Вып. 4. Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2007. – С.181-185.

2. Кохан Н.А. Культурный компонент значения слова // Итоговая научная конференция преподавателей НФ ГОУ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова – Набережные Челны: ИПО НФ ГОУ НГЛУ, 2005. – С. 36-37.

3. Кохан Н.А. Взаимодействие языка и культуры. Лингвокультурологический аспект // III итоговая научная конференция преподавателей НФ ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова – Набережные Челны: НФ ГОУ ВПО НГЛУ, 2007. – С.47-53.

4. Кохан Н.А. К вопросу о статусе национально-культурного компонента в семантической структуре слова // Актуальные проблемы германистики и романистики. – Смоленск, 2007 г. – С. 98-104.

5. Кохан Н.А. К вопросу о перспективе динамики национально-культурного компонента // Труды 3-го Международного форума "Актуальные проблемы современной науки". Часть 37. Иностранные языки. – Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2007 г. – С. 34-38.

6. Кохан Н.А. К вопросу о терминологии лексических единиц с национально-культурным компонентом // Аспирант: Сборник научных трудов аспирантов. Вып. VII – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007г. – С. 107-114.

7. Кохан Н.А. Тенденция к пейорации национально-маркированной лексики // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции 20-21 сентября 2007. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С.150-152.

Лицензия ПД №18-0062 от 20.12.2000г.

Подписано в печать 11.09. 20008

Печ. л. 1,25

Тираж 100 экз.

Формат 60х90 1/16

Заказ

Цена бесплатно

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
603155, г. Н.Новгород, ул. Минина 31а

